

**ЗАВЕРШИЛСЯ ОЧЕРЕДНОЙ ЭТАП ПОДГОТОВКИ
К ЗАКЛЮЧЕНИЮ ФЕДЕРАЛЬНОГО ОТРАСЛЕВОГО
СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ РАБОТОДАТЕЛЯМИ И
РОССИЙСКИМ НЕЗАВИСИМЫМ ПРОФСОЮЗОМ
РАБОТНИКОВ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.
ЭТО СОГЛАШЕНИЕ ВКЛЮЧАЕТ В СЕБЯ ПЕРЕЧЕНЬ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И ГАРАНТИЙ, КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫ
ДЕЙСТВОВАТЬ С 2010-ГО ПО 2012 ГОД**

ПУТЬ К СОГЛАСИЮ

На подготовку нового трехлетнего варианта отраслевого соглашения значительно повлиял экономический кризис, под ударами которого оказались ведущие отрасли Кузбасса. Так сложилось, что самые крупные из них владеют как угольными, так и металлургическими активами.

В этой ситуации владельцы угольных предприятий попытались снизить расходы по социальным программам и гарантиям, которые уже действовали в прежнем соглашении. Для ведения переговоров они создали свой «профсоюз» — координационный совет, в который вошли специалисты разного профиля.

Процесс переговоров был сложным. Если еще осенью прошлого года несогласованными оставались примерно 40 пунктов соглашения из более чем 170, то к середине января 2010 года таковых осталось всего пять. Однако именно они относятся к числу самых затратных.

Особенно болезненно воспринимается шахтерами нежелание собственников исполнять царский указ от 1905 года, который обязывал владельцев шахт выдавать работникам бесплатный (пайковый) уголь. Даже большевики не решились отменить этот закон после 1917 года, и он благополучно действовал до наших дней. Теперь на него началось оче-

редное наступление. Дело в том, что владельцы частных домов получали бесплатный уголь в зависимости от коллективного договора, который действовал на том или ином предприятии, — от 3,5 до 7 тонн «на печку». Те, кто жил в квартире с центральным отоплением, получали за эти тонны денежную компенсацию. На этот раз работодатели стали требовать исключения из соглашения обязательства о выплате компенсации тем, кто живет в благоустроенном жилье.

Однако, по мнению другой стороны, это решение вызовет лишнее социальное напряжение в трудовых коллективах. Получится, что одним работникам выделят от предприятия бесплатный уголь, а другие останутся ни с чем. К тому же, по мнению профсоюзов: расходная часть соглашения не так уж обременительна, как это пытается представить сторона работодателей.

По данным мониторинга Росуглепрофа, социальный пакет для собственников компаний не будет дорогим — с тонны угля надо будет отдать 7-8 рублей. При этом средняя себестоимость тонны угля в Кузбассе составляет примерно 600-700 рублей.

В проекте нового соглашения есть положение о том, что доля тарифной ставки в заработной плате

шахтера составляет 60-70 процентов. Таким образом, горняки хотя бы гарантировать себе хоть какой-то уровень зарплаты в случае простоя или ведения работ, не связанных с добычей угля. Не секрет, что нарушения техники безопасности под землей и трагические аварии нередко случаются из-за того, что основную часть заработка шахтерам обеспечивает добыча угля, а вот на работах по обеспечению безопасности труда денег не заработаешь. Таким образом, принятие пункта о гарантированном заработке может сохранить много шахтерских жизней.

Кроме этого, профсоюзы требуют более существенной доплаты за работу в ночное и вечернее время. Если в государственных нормативных актах эта доплата предусмотрена на уровне 20 процентов, то в проекте кузбасского соглашения — 40 процентов.

Очень трудно шли переговоры по вопросам о выплате пособия при выходе на пенсию и доплаты за вред здоровью, который получен на производстве. Профессиональные заболевания шахтеров настолько серьезны, что исключают возможность какой-то подработки после выхода на пенсию. Кстати, по негласному закону, шахтера, подземный стаж которого насчитывает 10-12 лет, как правило, не берут на работу в других

компаниях. Считается, что человек уже выработался, и риск платить за его болезни резко возрастает.

И все-таки главным аргументом против наиболее затратных пунктов будущего соглашения работодатели называют снижение цен на уголь и падение спроса на него за рубежом.

Однако такой голословный аргумент не может быть принят, считают профсоюзные лидеры, поскольку нет открытой информации о том, сколько и по какой цене продается угля на зарубежных рынках.

Не секрет, что многие угольные компании работают в оффшорных зонах. В своих оценках о падении цен они ориентируются на осень 2008 года, когда мировые цены на уголь были просто фантастическими. Разумеется, по сравнению с этой ценой уголь подешевел, однако до этого угольщики вполне успешно работали, хотя экспортная цена угля была куда ниже нынешней, а никто из собственников не выставлял это в качестве аргумента для упразднения затратных пунктов отраслевого соглашения.

По словам профсоюзных лидеров, сторона работодателей не предоставляет на переговорах никакой, в том числе и усредненной, информации о финансовой ситуации в отрасли. Зато стало известно, что по итогам 2008 года руководство угольных пред-

ГЛАВНЫМ АРГУМЕНТОМ ПРОТИВ НАИБОЛЕЕ ЗАТРАТНЫХ ПУНКТОВ БУДУЩЕГО СОГЛАШЕНИЯ РАБОТОДАТЕЛИ НАЗЫВАЮТ СНИЖЕНИЕ ЦЕН НА УГОЛЬ И ПАДЕНИЕ СПРОСА НА НЕГО ЗА РУБЕЖОМ. ПРИ ЭТОМ ОНИ НЕ ПРЕДОСТАВЛЯЮТ НИКАКОЙ ИНФОРМАЦИИ О ФИНАНСОВОЙ СИТУАЦИИ В ОТРАСЛИ

приятый выплатило себе дивиденды в размерах от 100 до 600 процентов. А недавно появились данные, что и в этом году некоторые компании выплатили не менее щедрые промежуточные дивиденды своим главным акционерам по итогам 2009 года. Такая спешка делает позицию шахтерского профсоюза еще более жесткой.

Александр ЕГОРОВ

Анатолий Шварченко,
председатель
Кемеровской
территориальной
организации
Росуглепрофа:

— Самым опасным шагом со стороны работодателей может быть отказ от выплаты миллиона рублей за погибшего на производстве шахтера, а также о материальной поддержке его детей до совершеннолетия. В Кузбассе этот закон действует, благодаря настойчивости и авторитету губернатора Амана Тулеева, а вот в других угольных регионах от таких «расходов» отказываются. Мы настаиваем,

что гарантии семьям погибших на производстве горняков должны быть четко прописаны в отраслевом соглашении.

Профсоюз не требует от работодателей ничего сверх того, что было записано в отраслевом соглашении и действовало до кризиса. Кстати, за это время численность работников в угольной отрасли Кузбасса сократилась на 22 тысячи человек, а добыча угля снизилась совсем незначительно. Понятно, что нагрузка на оставшихся работников серьезно увеличилась. Думаю, что именно на их поддержку и должна пойти хотя бы часть «сэкономленных» на фонде заработной платы средств. На мой взгляд, программы для поддержки работников угольной отрасли выполняют роль своеобразной социальной крепи в трудовых коллективах и гарантируют стабильную работу на три предстоящих года.